

Горячая кожа

В главной спальне виллы Юань-Юань, который до этого разбирал вещи, подкатился к Гу Тинланю и с любопытством тихо спросил.

Гу Тинлань сидел на краю кровати, его пальцы замерли над квантовым компьютером. Кончики ушей под чёрными волосами слегка покраснели, но глаза были полны нежности, и он с сосредоточенным видом что-то рассматривал.

— ...Ничего, смотрю новости, — очнувшись от внезапного вопроса, Гу Тинлань повернулся к стоявшему рядом Юань-Юаню и, помолчав, с лёгкой беспомощностью ответил.

— Новости от супруги? — Юань-Юань, не видя экрана Гу Тинланя, склонил свою милую голову и снова спросил: — Фотографии Юань-Юаня пригодились?

— Да, все пригодились, — Гу Тинлань нежно погладил Юань-Юаня по голове, его лицо смягчилось.

Он и не ожидал, что Юань-Юань втихаря сделал столько фотографий. На этот раз они как раз пригодились Бай Юньцзи, который ломал голову над тем, какие иллюстрации добавить.

— А-а в сети хвалят фотографии? — спросил Юань-Юань, уставившись на него своими большими чёрными глазами и смущённо покачиваясь на колёсиках.

Гу Тинлань усмехнулся и снова посмотрел на квантовый компьютер:

— Конечно, все говорят, что фотографии очень... — он замолчал на полуслове.

На экране, под ответом Бай Юньцзи о фотографиях, появилось множество нелицеприятных комментариев.

Взгляд Гу Тинланя застыл на двух комментариях: [Неужели никто не думает, что это безответная любовь со стороны этого принца-русала?] и [Плюсую, это точно игра на публику. Ваше Высочество пишет, а господин Гу ни на одно сообщение не ответил]. Он потерял дар речи.

— Очень какие? — Юань-Юаню, казалось, был очень важен этот ответ, он подкатился ещё ближе и настойчиво переспросил.

Гу Тинлань очнулся и, легонько оттолкнув круглую белую голову, которая уже почти уткнулась ему в лицо, сказал:

— Очень романтичные и полные любви.

— Правда? Романтичные и полные любви! — Юань-Юань, которого оттолкнули, ничуть не обиделся и радостно закружился на месте.

— Правда, — ответил Гу Тинлань. — Спальню я соберу сам. А ты иди на кухню, посмотри, может, есть какие-то удобные инструменты, которые нужно взять с собой.

— Хи-хи-хи, хорошо, гарантирую выполнение задания! — Юань-Юань шутовски отдал честь и на своих колёсиках выкатился из спальни.

С уходом Юань-Юаня в спальне воцарилась тишина.

Гу Тинлань опустил взгляд, уставившись на два комментария, нахмурился. Новости в сети всегда менялись с молниеносной скоростью, и он редко обращал на них внимание.

Его официальный аккаунт на самом деле был официальным аккаунтом корпорации «Гу», которым полностью управляла команда пиарщиков. Там публиковались только объявления и деловая информация.

Поэтому единственное, что связывало этот аккаунт с Бай Юньцзи, — это самое первое объявление о браке, официальное, но холодное.

Это действительно было его упущение. Он не подумал, что из-за этого пользователи сети решат, что Бай Юньцзи безответно влюблён и играет на публику. Но ведь безответно влюблён был именно он.

Видя, как комментарии под постом Бай Юньцзи становятся всё более резкими, взгляд Гу Тинланя потемнел. Он шевельнул пальцами и набрал номер своего личного ассистента, Виена.

— Шеф, добрый вечер! Что-то нужно сделать? — на экране видеосвязи появилось лицо рыжеволосого юноши, который, очевидно, изнывал от безделья в отпуске.

— Да, в сети... — голос Гу Тинланя потонул в шуме прибора.

— А? Ваш личный аккаунт? — с недоумением спросил Виен. Когда это у их шефа появился личный аккаунт? Почему он не знает?!

— Да, я уже отправил тебе данные. Немедленно займись этим, — тихо распорядился Гу Тинлань, его ресницы дрогнули, скрывая редкое смущение.

— Есть! — с серьёзным лицом ответил Виен и, глядя на погасший экран, с волнением подумал: «Даже личный аккаунт раскрыл, это настоящая любовь! Это точно настоящая любовь!»

20 июня 1010 года по звёздному календарю, 19:19 вечера.

Официальный аккаунт корпорации «Гу»

[Хоть и с опозданием, но всё же. Желаем господину Гу и Его Высочеству отлично провести время на второй остановке медового месяца! @L @Бай Юньцзи]

- ссылка на репост: Бай Юньцзи [Пляж, море... вторая остановка: звезда Сноу]

Не прошло и минуты после публикации этого сообщения, как количество лайков и комментариев под ним, с невиданной скоростью, превысило миллиард.

[Официальный аккаунт наносит самый сокрушительный удар.] — Лайк 9999+

[Этот «L» в конце, это ведь не то, о чём я думаю?] — Лайк 9999+

[Чёрт! Это что, действительно личный аккаунт Гу Тинланя? Может, официальный аккаунт ошибся с тегом!!]

[Спасите! Сообщения в этом аккаунте... У господина Гу что, рушится образ?]

[У-у-у... на этот раз я, кажется, действительно потеряла свою любовь]

...

Система, пережившая три волны огромного потока информации, наконец, не выдержала и рухнула...

Гу Тинлань, завершив видеосвязь, больше не обращал внимания на происходящее в сети. Он встал и направился к выходу, чувствуя необъяснимое волнение. Интересно, что подумает

Юньци, когда увидит это сообщение...

Неожиданно гостиная внизу оказалась пуста. Человек, который до этого сидел на диване, исчез.

Шаги Гу Тинланя замедлились. Но в отличие от той ночи, когда он искал его, сейчас он не чувствовал тревоги. Он оглядел просторную гостиную, и его взгляд остановился на полуоткрытой двери.

В его тёмных глазах промелькнуло недоумение. Так поздно, а Юньци ещё пошёл смотреть на море?

Иссиня-голубой, как глубокое море, небосвод, казалось, был омыт недавними ливнями и стал ещё прозрачнее. Бесчисленные звёзды, преодолевшие световые годы, чтобы достичь этого места, сияли невероятно ярко.

Две луны, одна золотая, другая синяя, заливали всё сказочным, туманным светом, окутывая сидевшего на чёрном рифе у моря серебряного русала ореолом неземной красоты.

Хвост, окрашенный лунным светом в сине-золотые тона, раз за разом ударял по рифу. Взгляд Бай Юньци, устремлённый на луну, был лишён всякой святости, в нём читалась лишь пугающая мрачность и ярость.

[Десять лет любви к Ланю, сегодня ночью Тинлань придёт во сне! #Фан-группа Гу Тинланя#]

[Слюнки текут, муж в костюме просто неотразим! Безумно люблюсь! #Фан-группа Гу Тинланя#]

[Каждый день хочу родить ребёнка для шефа Гу! #Фан-группа Гу Тинланя#]

...

«Придёт во сне», «муж», «любуюсь», «родить ребёнка»... Сообщения из фан-группы Гу Тинланя, словно выгравированные в его мозгу, то и дело вспыхивали перед глазами.

Ха, смеют желать его человека! Бай Юньци скривил губы в ледяной усмешке. Его правая рука, лежавшая на рифе, резко сжалась, и острые когти раскрошили край камня.

— Ш-ш-ш... — сзади послышался тихий шорох домашних тапочек по мелкому песку.

Это пришёл его человеческий партнёр! Бай Юньци, чей слух после восстановления стал невероятно острым, резко обернулся. Его голубо-золотые глаза, словно у вечно голодного зверя, нашедшего самую желанную добычу, были полны жадности и страсти.

В тот момент, когда Бай Юньци обернулся, медленно приближавшийся Гу Тинлань необъяснимо почувствовал ледяной холод, и по его телу пробежала дрожь.

Против света Гу Тинлань не мог разглядеть выражения лица Бай Юньци. Решив, что ночью просто прохладно, он поправил воротник и тихо позвал:

— Юньци?

Чистый, как солёный морской бриз, голос Гу Тинлани, достигнув его слуха, не только не успокоил его, но и заставил его тело ещё больше разгорячиться.

Взгляд Бай Юньци был взглядом на самую желанную добычу, на любовь всей его жизни. По мере того как Гу Тинлань подходил всё ближе, на его несравненно прекрасном лице появилась соблазнительная, опьяняющая улыбка.

— Почему ты так поздно вышел? — ничего не подозревая, Гу Тинлань подошёл к нему и, как и он, сел на риф.

Едва он сел, как Бай Юньци обхватил его за талию. Не успел он опомниться, как, ощутив головокружение от перевернувшегося мира, он рухнул в воду.

— Кх! Кх-кх-кх... — захлебнувшись водой, Гу Тинлань, кашляя, ухватился за руки Бай Юньци.

Бай Юньци, увлечший его в воду, крепко обнял его и, чувствуя дрожь его тела, наконец, ощутил слабое удовлетворение.

Вопреки бушевавшей в его душе ярости, его когти, лёгшие на худую спину Гу Тинлани, двигались с невероятной нежностью, помогая человеку откашляться.

— Кх, что случилось? Почему у тебя такая горячая кожа?! — придя в себя, Гу Тинлань наконец заметил его странное состояние и с тревогой спросил. В холодной морской воде тело Бай Юньци было пугающе горячим!

— Где-то болит? — видя, что тот не отвечает, Гу Тинлань нахмурился и коснулся лба Бай Юньци.

«Как же хочется заключить этого человека в тюрьму, чтобы он принадлежал только мне...» — Бай Юньци, давно потерявший рассудок, впился взглядом в Гу Тинлани. В лунном свете в его

глазах читалась пугающая одержимость и страсть.

Он нежно отвёл руку, лежавшую на его лбу, и, встретив изумлённый взгляд Гу Тинланя, с улыбкой поцеловал его тёплую ладонь.

Затем, не давая Гу Тинланю опомниться, его рука на узкой талии сжалась, хвост под водой резко взмахнул, и он, обняв его, погрузился в морскую пучину.

— М-м! — внезапно оказавшись под водой и лишившись воздуха, Гу Тинлань зажмурился. Совершенно не умея плавать, он в ужасе мёртвой хваткой вцепился в шею Бай Юньци.

Бай Юньци, погружавшийся всё глубже, был доволен его инстинктивной реакцией. Уголки его губ изогнулись в довольной улыбке, и он с удовольствием потёрся подбородком о его макушку.

Словно успокоенный его нежными движениями, Гу Тинлань приподнял голову, пытаясь открыть глаза и понять, что с ним происходит, но его руки, не смея ослабить хватку, оставались на месте.

Бай Юньци, забавляясь его полным доверием, смягчил выражение лица, замедлил погружение и, нежно приподняв его подбородок, коснулся его сжатых губ лёгким поцелуем.

Спустя долгое время Гу Тинлань наконец понял, что произошло. В полном недоумении он резко открыл глаза, но, не успев ничего разглядеть, тут же рефлекторно зажмурился от воды.

Бай Юньци, глядя на жалкие, дрожащие в воде чёрные ресницы своего партнёра, усмехнулся, снова приподнял подбородок Гу Тинланя и вдохнул в него воздух.

Видя, как уши Гу Тинланя медленно заливаются ярким румянцем, который постепенно переходит на щёки, Бай Юньци почувствовал, как его чувство собственности наконец начинает утихать.

Рука, державшая подбородок Гу Тинланя, скользнула по коже шеи к затылку и, под его сдержанной дрожью, прижав его голову, уткнула его в свою шею.

Затем, взмахнув огромным хвостом, он устремился в морскую глубь...

<http://bllate.org/book/13697/1588978>